

Всего за несколько минут к месту происшествия в театре начали стягиваться ключевые фигуры — как открыто, так и таясь в тени. И командир Пэй был далеко не единственным, кто следил за происходящим с мрачной тревогой.

Мужчина в маске кота крался вдоль стен, неизменно растворяясь в слепых зонах, куда не падал свет. Он ступал бесшумно, точно изящный призрачный хищник.

Поровнявшись с полукруглой аркой в коридоре, он заметил высунувшуюся оттуда Не Янь. Без единого звука напарница сорвала с него маску, ловко набросила на плечи пиджак и всучила фетровую шляпу. Действуя в абсолютном согласии, они сменили маскировку всего за двадцать секунд.

Место преступления обнесли хлипкой заградительной лентой. Ее небрежно натянутый пластик, уныло провисший складками, словно подчеркивал общее безразличие местной полиции.

Инспектор уже допрашивал директора театра. Тот всплескивал руками, отчаянно оправдываясь:

— Я ничего не видел, клянусь богом! Ничего!

И далее в том же духе.

Пэй И покачал головой, в очередной раз поражаясь местной неторопливости. Похоже, наспех погрузив пострадавшую в карету скорой помощи, эти деятели собирались сначала выпить по чашечке кофе с закусками, а уж потом не спеша тронуться в больницу.

— Боже мой, да что стряслось с Ниной? Ее лицо...

— Да бог с ним, с лицом! Хуже всего под мышками. Врач нащупал там уплотнения, неужели лимфоузлы?

— У нее сильнейший жар, она вся горит! Нужно немедленно под капельницу...

Цзян Хань преградил дорогу Чжан Шаочи, выставив руку:

— Жуткое зрелище, Босс Чжан. Может, уйдем от греха подальше? Вернемся к себе?

Чжан Шаочи нахмурился, оценивая обстановку:

— В шестизвездочном отеле должна быть первоклассная охрана. Как такое вообще допустили? И что, нападавшего до сих пор не поймали?

Он тоже почуял неладное. Заглянув внутрь реанимобиля, Чжан попытался рассмотреть актрису — была ли она ранена или ее скосил внезапный недуг.

Человек прямолинейный и по природе своей чрезвычайно уверенный в себе, Чжан Шаочи обладал тем редким качеством, которое в старые времена называли бы благородством. Он не был праведником и не любил пустых любезностей, но органически не выносил подлости. И пускай это происшествие не имело к нему ни малейшего отношения, смотреть, как у него под носом творится беззаконие или страдает беззащитная женщина, он не собирался.

Больше всего он презирал подобных трусливых ублюдков, нападающих исподтишка на тех, кто слабее. Кишка не тонка — так найди себе равного противника и дерись.

Но не успел Чжан Шаочи сделать и шага в сторону машины, как чья-то властная рука железной хваткой вцепилась ему в плечо — настолько бесцеремонно, что едва не порвала дорогой пиджак.

Он резко обернулся.

Сильные пальцы рывком увлекли его прочь от распахнутых дверей реанимобиля. Незнакомец прижал его голову книзу и быстрым, отточенным движением натянул ему на лицо плотную защитную маску с четырехслойным угольным фильтром — такие используют при угрозе эпидемий. А затем бесцеремонно оттолкнул Чжана подальше от машины.

Чжан Шаочи хватило одного взгляда, чтобы понять, кто перед ним. Благоразумно промолчав, он лишь красноречиво уставился на пришельца, безмолвно вопрошая: «И что за цирк ты опять устроил?»

Командир Пэй пониже натянул шляпу и плотнее прижал маску к лицу. На его руках были кожаные перчатки. Затаив дыхание, он быстро осмотрел пострадавшую. Потянулся было к ней, но тут же отдернул пальцы, понимая, что ничем не может помочь несчастной.

В памяти еще жил жар недавних объятий. Пэй И обернулся, перехватил запястье Второго дяди и с отчаянной мольбой в голосе прошептал:

— Быстро уходи отсюда. Тебе нельзя здесь находиться!

— Это связано с тем опасным грузом, который ты искал в прошлый раз? — тихо спросил Чжан Шаочи.

Пэй И едва заметно кивнул и крепко сжал его ладонь, без слов призывая к осторожности. Времени на объяснения не оставалось, и он тут же бросился обратно в суматоху.

Глаза командира Пэя лихорадочно блеснули в темноте. Тревога за людей заставила его забыть о конспирации и необходимости скрывать свое лицо.

Он шагнул вперед и зычным голосом приказал растерявшимся полицейским:

— Людей становится все больше, прекратите этот балаган! Немедленно оцепите территорию! Заблокируйте все выходы из театра, прочешите каждый угол на предмет улик! Никому из присутствующих не покидать территорию. Соберите всех в отдельных залах и немедленно возьмите кровь на анализ! Почему врачи без защитных костюмов?! Срочно проверьте остальных на предмет заражения, мы имеем дело с особо опасной инфекцией! А эту женщину — незамедлительно в бокс интенсивной терапии инфекционного отделения!

Никто в толпе не знал господина Пэя, но его безупречный итальянский с легким азиатским акцентом звучал настолько властно и убедительно, что карабинеры невольно растерялись, переглядываясь в нерешительности.

Босс Цзян проявил завидную бдительность: он благоразумно отступил на десяток шагов назад и безучастно наблюдал за происходящим, не выказывая ни малейшего желания приближаться к эпицентру.

Чжан Шаочи мрачнел на глазах. Тяжелое, липкое предчувствие ледяной змеей шевельнулось в его душе. Там, где за дело брался Сяо Пэй, легкой прогулки ждать не приходилось. Никогда ничего хорошего не происходило там, где появлялся этот парень.

Ветер, принесший с моря влажную прохладу, гулял по улочкам старого города, а Чжан Шаочи невольно провожал взглядом силуэт Пэй И, метавшийся в толпе.

Он замер на месте, подолгу не сводя с него глаз.

Лицо Пэй И скрывала маска, но в глазах читалась холодная сосредоточенность и непоколебимая решимость. Встав посреди перекрестка, он уверенно координировал хаотичные потоки людей, заставляя толпу расступаться и выстраиваться в шеренги. Он четко распределял роли: кому подчиняться, куда отступить гражданским, где занять позиции полиции, куда направляться медикам и где собраться персоналу театра.

Пэй И внезапно схватил за воротник зазевавшегося карабинера и бесцеремонно перетащил его на противоположную сторону улицы, буквально ткнув носом в место, где тот обязан был держать оцепление.

Следом он бережно подхватил растерянного малыша, усадил в детскую коляску к перепуганной матери и помог им быстро покинуть опасную зону, попутно разгоняя зевак.

Высокий, длинноногий, с горящим, пронзительным взглядом, он выделялся в любой толпе. И даже когда он сурово кричал на людей, в его властном голосе чувствовалась неоспоримая правда лидера, берущего на себя всю полноту ответственности.

Таким Чжан Шаочи своего Сяо Пэя еще не видел. Словно за всеми привычными, сверкающими

гранями этого переменчивого, как драгоценный камень, юноши скрывалась иная, строгая и невероятно благородная ипостась, о которой Чжан даже не подозревал.

Раньше он никогда не разглядывал его с таким пристальным вниманием, особенно когда тот был полностью одет и собран для дела. Да и когда было разглядывать? Все мысли вертелись вокруг постели.

И лишь сегодня Чжан Шаочи осознал, что командир Пэй, облаченный в свою невидимую броню, лишен всякого кокетства и притворства. Одного лишь его взгляда из-под полей шляпы было достаточно, чтобы пронять Чжана до глубины души.

Запустив руку в карман брюк, Чжан Шаочи невольно усмехнулся: пальцы наткнулись на крошечную капсулу GPS-маячка, которую Сяо Пэй так нагло подбросил ему во время танца.

Порыв ветра взметнул синий шелк его галстука. Чжан-цзун заправил его обратно под пиджак и незаметно нажал крошечную кнопку на заколке.

Он поднял воротник, приблизив губы к жесткой ткани.

Сяо Пэй, когда прижимался к нему минуту назад, так и не заметил, что на внутреннюю сторону его жесткого воротника было прикреплено сверхточное переговорное устройство размером с половинку микросхемы.

— Опять он попался мне на пути, — понизив голос до едва различимого шепота, заговорил Чжан Шаочи. — И только не надо заливать, что это совпадение. Как вы это объясните?

Он помолчал, слушая тихий шорох в невидимом наушнике, и жестко отрезал:

— Кончайте мне зубы заговаривать. Даже если выставите мне еще ящик элитного пойла, я на это дерьмо не куплюсь. Вам нужно поймать беглого преступника — отлично, но я под вашим началом не служу. Не смейте мне приказывать. Дело я доведу до конца, за парнем пригляжу, но ваш хваленый командир Пэй должен остаться целым и невредимым. Имейте совесть, нельзя же так нещадно гонять людей на износ!

Командир Пэй действительно был слишком занят и не заметил, как Чжан Шаочи шепчется за его спиной.

Настроив внутренний канал связи, он заговорил, стараясь, чтобы защитная маска не глушила слова:

— Судя по всему, использовался жидкий раствор, а не аэрозоль или порошок. Слава богу, распыления не было, иначе в такой суматохе мы бы уже имели массовое заражение. Препарат ввели шприцем напрямую в слизистую оболочку носа. Симптомы один в один. Твою мать, ну и копуши! Оперативники из Римского филиала МКИА там что, все поголовно шлюх по кабакам тискают?! Сидите тихо. Дахуа, А-Цзэ, ко мне не соваться.

Он предпочитал держать весь удар на себе в этой грязной зоне.

Оцепление стянули плотнее, карабинеры наконец-то зашевелились быстрее.

Директор театра испуганно кивнул, его взгляд метался от одного полицейского к другому:

— Да-да, господин совершенно прав! Нужно собрать всех в одном месте и проверить. Вдруг... о боже, вдруг есть другие пострадавшие? Нельзя допустить, чтобы паника разрослась! О господи...

Инспектор упорно продолжал гнуть свою линию бытового преступления:

— Господин Джулиано, прошу вас, будьте предельно откровенны. Были ли у синьорины Бессото враги или сомнительные связи? Возможно, долги, семейные дразги, любовный треугольник?

— Нет, бог с вами! Откуда мне знать... — директор в отчаянии обхватил голову руками.

Пэй И окинул его беглым взглядом. Джулиано оказался весьма импозантным мужчиной с глазами оттенка спелого каштана.

Похоже, в этих краях мужчины не теряли лоска даже перед лицом апокалипсиса: уложенные волосок к волоску помадой пряди, безукоризненно выбритые щеки с аккуратной щетиной вдоль скул. Коричневая жилетка в тонкую полоску идеально гармонировала с узором на шейном платке, а на ногах поблескивали туфли от кутюр.

Пэй И порой ловил себя на мысли, что все происходящее здесь — даже смертельная опасность — разыгрывается по какому-то невидимому сценарию. словно местные жители родились и выросли на подмостках изящного, но слегка вычурного театра.

Даже теракт, призванный посеять панику, эти безумцы умудрились разыграть в роскошных интерьерах замкового оперного зала. Все казалось зыбким сном, лишенным малейшего правдоподобия.

Вскоре на место прибыли люди в новой форме. Бойцы карантинной службы в плотных защитных костюмах и масках наконец перехватили инициативу, предотвратив панику и возможное распространение инфекции.

Закулисье полностью перекрыли. Всех, кто находился поблизости, развели по отдельным комнатам для допроса и забора крови. Даже Цзян Хань и Чжан Шаочи не избежали этой участи — им пришлось во всех подробностях расписывать цели своего визита.

Два крупных авторитетных бизнесмена с кислыми минами сидели друг напротив друга в запертом кабинете. Алкогольный хмель выветрился без следа, но ни у одного не было желания изливать душу. У дверей бдительно застыл конвойный — что ж, проверка так проверка, целее будут.

Вдруг Чжан Шаочи нарушил молчание:

— Слыхал о чем-то подобном в этих краях раньше?

— Отродясь не бывало, — процедил Цзян Хань. — Я здесь осел больше десяти лет назад. Город туристический, максимум, на что способны местные — карманная кража. Крупный криминал тут редкость. Местные горячие парни, перебрав лишнего, идут трахаться, а не махать кулаками. Подобная жуть — нонсенс. Скажу прямо: для репутации отеля это колоссальный удар, поток клиентов иссякнет вмиг. Паршивая история.

Чжан Шаочи косился на запертую дверь, втайне мучаясь вопросом: прошел ли Сяо Пэй эту чертову проверку?

"Вечно ты лезешь на рожон, гребаный супермен. Один за всех отдуваешься — и пули тебя не берут, и яды не действуют, прямо многорукий бог Шива!"

Он достал телефон. По привычке подмывало настроичить классическое родительское внушение в духе: «Ты где шляешься?», «А ну не нарывайся!» или «Только попробуй выкинуть фокус!» Но вместо этого пальцы набрали короткую, непривычно нежную строчку:

[Береги себя]

Увы, на время заграничных миссий мобильный командира Пэя оставался выключенным во избежание пеленгации. Заботливое послание бесследно кануло в пустоту, оставшись без ответа.

— Командир, — затараторил в наушнике Ноль-ноль-три, — проверить результаты анализа Чжан-цзуна? Я перехвачу данные... Вам же спокойнее будет, честное слово! С кем попало ложиться в постель нынче опасно... О, готово. Анализы чистые, босс Чжан здоров как бык, никакой заразы.

Пэй И, обычно невозмутимый, заметно раздражался:

— Попробовал бы он мне только притащить какую-нибудь дрянь!

А затем недовольно добавил:

— Он брезглив до безумия и абы с кем не ложится. К тому же я чист, с чего бы ему подхватить заразу? Похоже, легавые из Римского управления наконец подтянулись, в толпе мелькают знакомые типажи, — негромко доложил Пэй И по закрытому каналу. — Других следов пока не обнаружено. Актриса — единственная жертва, скорее всего, ее выбрали наугад просто как удобную мишень. Эксперты взяли пробы крови... Если догадка верна, это жидкий дериват спор сибирской язвы, кустарный аналог военного токсина.

Опаснейшее оружие мгновенного действия. У несчастной девушки практически не оставалось шансов выжить.

К счастью, худшие опасения Пэй И не подтвердились. Если зеваки из толпы не лезли целоваться взасос с умирающей и не контактировали с ее слюной напрямую, заражение им не грозило.

— Никаких признаков насилия. Тварь просто вколола ей препарат, оттащила тело в подсобку и скрылась. Целью был сам укол. Нас словно провоцируют. Действуют демонстративно, прямо у нас под носом.

Совместная спецоперация «Пламя» в Риме изначально планировалась как кольцевой захват с целью перекрыть каналы сбыта опасных реагентов и выйти на след «Смертоносной сигары».

Однако убийца шел на шаг впереди, нагло глумясь над оперативниками и упиваясь собственной безнаказанностью.

Им хватило всего нескольких капель токсичной жидкости, чтобы погрузить элитный отель в хаос и парализовать работу городских спасательных служб. Но что, если в следующий раз они применят аэрозоль? Зарядят спорами «Смертоносной сигары» боеголовку массового поражения и выбросят ее на черный рынок ради миллиардных прибылей? Оружие расползется по миру, попадет в руки безумцев и фанатиков. Это обернется катастрофой глобального масштаба.

— Зверь выдал себя, — тихо подытожил Пэй И. — Они не остановятся. Через несколько дней в Королевском дворце в Казерте начнется аукцион, где выставят «Саркофаг злого духа». Там мы их и встретим.

В воздухе явственно запахло паникой. Невидимые, лишённые запаха споры словно уже осели на слизистых оболочках, проникая в самое сознание и заставляя нервы звенеть от напряжения. Дыхание ночного города пропиталось едва различимым привкусом крови.

Террорист своего добился — страх пустил корни.

Пока Чжан Шаочи держали внизу на карантинном осмотре, его роскошный номер подвергся деликатному обыску.

Командир Пэй проявил трогательную заботу, тщательно проверив апартаменты Чжан-цзуна на предмет прослушки и скрытых камер.

Убедившись, что все чисто, он выбрался из-под кровати и со вздохом потер виски. Видимо, на подсознательном уровне он до сих пор пытался оградить этого упрямяца от неприятностей. А упрямец, как назло, вечно лез в самое пекло.

Кожа до сих пор помнила обжигающий жар чужого тела — Чжан Шаочи при встрече без малейшего смущения ухватил его пониже спины. Сжал крепко, по-хозяйски. Как ни крути, а старая привычка — вторая натура.

Поддавшись невольному порыву, Пэй И подошел к массивному шкафу и распахнул дверцы.

Здесь, в отеле, номера были куда просторнее тесных кают круизного лайнера, а мебель красовалась вековой изысканной резьбой. Но антиквариат Пэй И не интересовал. Его взгляд сразу зацепился за висевшие в ряд рубашки — строгие, привычных оттенков. Даже их тонкий аромат парфюма казался до боли родным.

А на нижней полке, разумеется, красовались те самые начищенные до блеска туфли.

Заглянув внутрь одной из туфель, Пэй И обнаружил, что вместо деревянной колодки там лежит нечто совсем иное. Вытащив находку, он тихо фыркнул:

— Старый извращенец...

В мысок обуви был заботливо спрятан миниатюрный вибростимулятор.

Этот недвусмысленный презент служил своеобразным шифром. Чжан Шаочи откровенно дразнил его.

"Мой маленький дикий кот, я знаю, что ты придешь. Знаю, что соскучился. Прокрадешься ко мне в комнату, будешь вдыхать запах моих рубашек и ластиться у моих ног, верно? Забирай подарок, крошка, я ведь знаю, как сильно он тебе нужен"

Пэй И судорожно сглотнул.

"Да, мне это чертовски нужно"

На мгновение он прижал туфли к себе, словно лаская сильные ступни любовника, а затем

быстро спрятал игрушку в карман.

Услышав, что внизу затихли голоса и гости начали расходиться по номерам, командир Пэй поспешил скрыться до того, как Чжан-цзун поднимется на этаж. Напоследок он решил навестить апартаменты Цзян Ханя.

Там тоже все оказалось чисто — если не считать спрятанного в прикроватной тумбочке пистолета. Впрочем, для крупного дельца иметь при себе ствол было делом житейским.

Этот господин обустроился с исключительным комфортом: привез собственный комплект шелкового белья, махровые халаты, посуду и даже портативную рожковую кофемашину с ручной кофемолкой.

Если к чему и можно было придраться, так это к избыточной безупречности Цзян Ханя. Он выглядел слишком собранным, слишком холемым. И как бы тщательно он ни скрывал пронзительный блеск своих глаз, от Пэй И не укрылась его стальная натура.

Будем откровенны: когда разменявший шестой десяток сибарит держит себя в такой безупречной физической форме, ежедневно совершает пробежки в половине седьмого утра, тренируется по вечерам и педантично следит за балансом белков и углеводов, позволяя себе слабость разве что к красивым женщинам, — это выглядит подозрительно. Подобная железная дисциплина больше подходит кадровому военному, нежели расслабленному миллионеру.

Рядом с вальяжным Чжан Шаочи этот человек казался обнаженным клинком. Разве что клинок этот до поры до времени оставался сложенным в рукоять, не грозил опасностью и демонстрировал отменные манеры, граничащие с подчеркнутым гостеприимством.

Из коридора донеслись тихий женский смех и тяжелые шаги. Замок щелкнул. Возвращаются?

Пэй И мгновенно скользнул за тяжелую портьеру и бесшумно просочился сквозь приоткрытую балконную дверь наружу.

Одно слитное движение — и он уже висел с внешней стороны балкона. Цепляясь тренированными пальцами за выступы мраморного барельефа, Пэй И повис над бездной на высоте восьмого этажа.

В номер вошел господин Цзян в компании длинноногой пассии-модели. Они весело переговаривались.

С моря налетел резкий порыв ветра, швырнув в лицо Пэй И холодные капли дождя. Его тело слегка качалось в пустоте, а пальцы левой ноги впились в едва заметный выступ наружной кладки.

Девушка направилась напрямик к балкону, желая полюбоваться ночной гаванью. Она звонко рассмеялась, и стук ее шпилек раздался буквально над самой головой командира. И уходить обратно в тепло она, похоже, не собиралась.

Мышцы предплечий горели от дикого напряжения. «Вот же сука, встрял так встрял», — мысленно выругался он. Если бы кто-то сейчас поднял голову с улицы, точно принял бы его за заезжего человека-паука.

— Оливия, детка, иди ко мне. Морской пейзаж прекрасен, но изгибы твоего тела куда соблазнительнее... — раздался вкрадчивый голос Цзян Ханя.

Красотка кокетливо покрутилась перед стеклом и наконец вернулась в комнату. Стеклянная дверь со свистом закрылась.

Следом босс Цзян одним уверенным движением задернул шторы, скрывая личную жизнь от посторонних глаз.

Пэй И шумно выдохнул сквозь зубы: «Твою ж дивизию...»

Он уже всерьез подумывал запросить экстренную эвакуацию, но гордость не позволила. Его застрахованные на двадцать миллионов юаней холеные пальцы затекли до полной потери чувствительности.

Осторожно подтянувшись, он перемахнул через перила сопредельного балкона, согнулся пополам, восстанавливая дыхание, и через полминуты бесшумно скользнул вниз по водостоку.

Пэй И из своего укрытия не мог этого видеть, но секундой ранее Цзян Хань бросил быстрый взгляд вниз сквозь стекло. Его цепкий взор, казалось, обладал рентгеновским свойством — он прекрасно зафиксировал силуэт, застывший на отвесной стене.

В темных глазах босса Цзян промелькнуло нечто нечитаемое, прежде чем он демонстративно задернул плотную ткань портьеры, спасая командира Пэя от разоблачения.

А на далекой родине, скрытое среди глухих холмов правительственное здание Шестого специального отдела высилось во тьме подобно спящему льву, втянувшему смертоносные когти.

Дежурная смена шифровальщиков работала без сна. Срочная депеша от Международного союза специальной разведки ложилась багровыми строками на мониторы начальника Ляня и его заместителя Чэня:

[МКИА уведомляет региональные управления: вчера в 22:00 в закулисы театра при отеле-замке в Неаполе совершен одиночный теракт. Пострадавшая — оперная певица Нина Бессото. Ей принудительно ввели в носовую полость очищенный жидкий раствор сибирской язвы III поколения; в крови обнаружены специфические антитела. Нападавший скрылся, предположительно находится в городе и имеет при себе ампулы с вирусом. Личность и мотивы не установлены. Ни одна группировка не взяла на себя ответственность.]

[Через три дня в Королевском дворце в Казерте, что в тридцати километрах к востоку от Неаполя, на закрытых торгах элитного антиквариата будет выставлен каменный саркофаг маркиза Сало — так называемый «Саркофаг злого духа». По имеющимся данным, внутри скрыты секретные архивы биологических исследований стран Оси времен Второй мировой войны. Согласно агентурным сведениям, преступник планирует заявить о себе на этом аукционе. Всем ведомствам установить круглосуточное наблюдение, оказать содействие и подготовить план захвата.]*

Все нити сходились в неаполитанской гавани. Интерес влиятельных лиц со всего мира был прикован к предстоящим торгам в Казерте.

Разумеется, «артефакт», способный заинтересовать как спецслужбы, так и международные синдикаты, не имел ничего общего с полотнами эпохи Возрождения или византийским золотом. Это было нечто куда более зловещее, облеченное в манящую форму.

Одни стремились похоронить эту тайну навечно, другие — стереть с лица земли, третьи были готовы пролить реки крови, лишь бы прибрать ее к рукам.

Тьма манит безумцев, а человеческая жадность не знает границ. Пока жива жажда безраздельной власти и легкой наживы, за кулисами мировых событий всегда будет маячить чья-то коварная рука.

Ночь окончательно вступила в свои права, и черный кот, увернувшись от искр бушевавшего пожара, вернулся в свое логово.

— Время детское, ложитесь спать, пупсики, — томным голосом пропел в наушники командир, подражая ведущему полуночного радиошоу для одиноких сердец. — Это наша последняя спокойная ночь в мягких постелях. Не смейте тратить очарование Неаполя впустую... м-м-м?

Команда покатила со смеху.

— Красавчик, это намек, что ты заглянешь ко мне в номер? — кокетливо спросила Не Янь.

Фань Гао тут же съязвил:

— Сестрица, закатай губу. А-Цзэ, дружеский совет: надень сегодня железные трусы от греха подальше. Береги свой «волшебный жезл»!

Пэй И лишь залиvisto расхохотался в ответ, обрывая эфир.

Дождь прекратился. Луна несмело выглянула из-за рваных туч, осветив бескрайнюю россыпь звезд над заливом. Морская гладь флуоресцировала, словно осыпанная призрачной лунной пылью.

Пэй И переключил настройки гарнитуры на приватный канал и запустил одну очень личную аудиозапись, сделанную в номере Чжана. Его личный полуночный десерт.

Вдыхая влажный пар после горячего душа, он растянулся на кровати. Капли воды медленно высыхали на разгоряченной коже. Он закинул руку за голову, прикрывая глаза локтем, и прерывисто вздохнул.

Влажное тепло уступило место лихорадочной испарине. Пэй И резко уткнулся лицом в подушку, до боли стиснув зубами наволочку.

Под наспех наброшенным халатом на нем все еще оставался тот самый откровенный наряд для танцев.

Он потянул за край кожаных шорт, заставив тонкие декоративные цепочки негромко звякнуть. Пальцы торопливо расстегнули верхние пуговицы рубашки, подставляя грудь воображаемым прикосновениям — горячим, жестким и требовательным объятиям, в которые он так жаждал рухнуть.

Собственное частое дыхание смешалось с тяжелыми вздохами Чжана, звучавшими в наушниках. Этот объемный стереозвук сводил с ума, выжигая рецепторы и лишая остатков воли.

На грани безумия от невыносимого возбуждения и глухой тоски, он яростно кусал подушку, пытаясь заглушить стоны. Пальцы судорожно сжались, с треском разрывая тонкую ткань простыни.

Пытаться утолить этот голод в одиночку было сущим мучением. Вконец обессилив, Пэй И распластался на животе. Глаза лихорадочно блестели от прилившей крови. Спустя пару минут он запустил руку под подушку и нащупал гладкий овальный прибор.

Отличный обмен подарками: мастурбатор на вибропулю. Старые любовники знали слабости друг друга.

Он выключил ночник. И хотя Пэй И привык щеголять своей бесстыдностью, сейчас, наедине с

собой, ему стало по-настоящему неловко.

Он сбросил кожаные шорты, оставаясь полностью нагим, и широко раздвинул бедра. В темноте Пэй И закрыл глаза, представляя, как сильные мужские ладони сжимают его горло, прижимая к матрасу. Как Чжан — грубый, властный, ненасытный — наваливается сверху, берет его силой, терзая губы глубокими поцелуями и резко, до упора, вонзается в податливое нутро.

Схватив себя за ягодицы, он с силой сжал их, внушая себе, что это горячие, мозолистые ладони Чжана.

— А-ах... Чжан... — вырвался хриплый стон.

Пэй И запрокинул голову, медленно проталкивая вибрирующий овал внутрь.

Он не смел вводить его слишком глубоко, лишь слегка касаясь самых чувствительных зон. Внутри его тела скрывалось слишком много секретов, и дело было вовсе не в капсуле с сывороткой под ключицей или микрочипе под кожей запястья.

Пальцем он передвинул бегунок пульта на максимум. Взрывная волна стимуляции заставила его громко вскрикнуть.

Его тело заколотило в сладкой судороге. Пэй И сжался в комок, путаясь в разорванных лоскутах простыни. В миг ошеломительной разрядки он едва не задохнулся.

Уткнувшись лицом в подушку, чтобы сдержать крик, он шептал с закрытыми глазами:

— Гэгэ... люби меня... скажи, что любишь...

Горячие слезы хлынули из-под ресниц — непроизвольная реакция на сумасшедший оргазм. Ему было невероятно, пронзительно хорошо, хотелось навечно раствориться, утонуть в этом вязком, дурманящем тепле.

Эта физическая потребность давно переросла в тяжелую зависимость. Грубые, порой причиняющие боль объятия Чжан Шаочи стали его персональным наркотиком.

Капкан, из которого невозможно выбраться. Связь, определившая половину его жизни, ярчайшая страница его двадцативосьмилетней биографии и самая уязвимая зона под левым ребром, которую не способна защитить никакая, даже самая прочная ментальная броня.

Игрушка жужжала в темноте еще долго, пока заряд батареи не иссяк наполовину.

Пэй И лежал в луже собственного пота, чувствуя, как вместе с разрядкой уходит

накопившаяся за годы глухая обида. Ему наконец-то стало легко. Точь-в-точь разомлевший домашний хищник, он тихо лежал на животе, едва шевеля ногами.

Чистой воды безумие — утолять жажду ядом. Но пускай сегодня он добровольно шагнул в эту бездну, получив свою долю острого удовольствия. Завтра, когда пот остынет, он сотрет все воспоминания. С первыми лучами солнца его группа выдвинется в Казерту.

Пэй И тихо, едва слышно прошептал в пустоту:

— Ну и что ты сейчас делаешь, а, Чжан? Тоже думаешь обо мне? Спокойной ночи, гэгэ.

Он забавно вытянул губы и послал невидимому адресату тихий, звонкий поцелуй.

<http://bllate.org/book/19434/1999005>